

Владимир Леонтьевич, что стоит за названием Мосэнергонадзор?

Российскому энергетическому надзору шестьдесят лет. При социализме надзорную функцию выполнял Энергосбыт. Когда его акционировали, вышел нонсенс: акционерное общество занято государственным надзором! Правительство решило вернуть функцию надзора государству. Так в сентябре 1997 года появилось Управление государственного энергетического надзора по Москве.

Основная наша задача - контролировать надежность и безопасность эксплуатации электрических и тепловых установок. Для этого существует штат инспекторов. Им и поручен надзор над промышленными предприятиями, предприятиями малого и среднего бизнеса Москвы. Они контролируют эксплуатацию энергетического оборудования жилищного фонда столицы, работают с организациями, снабжающими столицу всеми видами энергии, включая газ. Под нашим контролем 135 тысяч организаций и 3,5 тысячи промышленных предприятий столицы, независимо от их формы собственности. Промышленными мы называем предприятия, где энергопотребление выше 750 кВт/час, например, заводы «Серп и молот» или имени Хруничева. Непромышленное предприятие - магазинчик, торговая палатка у станции метро. То и другое для нас - равноценные объекты, которые должны пройти определенную стадию допуска в эксплуатацию.

Наша работа начинается с выдачи заданий на проектирование. Получив разрешение на подключение электрической или тепловой мощности к сетям ОАО «Мосэнерго», предприятие должно составить проект, согласовать его в нашем подразделении. После этого следуют монтажные работы на объекте, испытания электрической или тепловой установки - это делает специализированная организация. Задача инспектора - проверить соответствие смонтированной электрической или тепловой установки проекту и требованиям, предъявляемым к ее техническому состоянию и безопасности.

Такие задачи требуют высочайшей квалификации...

Инспекторами не рождаются. Специально этому нигде не обучают. По штату у нас сегодня 168 человек. Условие приема таково: специалист не менее трех лет должен проработать по профилю на промышленном предприятии в службе главного энергетика или в других организациях. Базовое образование у него должно быть выше энергетическое. У нас работают выпускники Московского энергетического института, Московского государственного открытого университета. Есть выпускники института имени Губкина, поскольку мы занимаемся и газовым надзором, следим за рациональным использованием топливно-энергетических ресурсов. Кстати, по этому направлению существует программа до 2007 года, согласованная с руководителем комплекса городского хозяйства Петром Аксеновым, - об обязательном энергетическом обследовании предприятий, на которых потребляется энергетических ресурсов более 6 тысяч тонн условного топлива в год. Такие предприятия обследуем один раз в пять лет.

К сожалению, кадровый состав стареет: средний возраст инспекторов шагнул за отметку 50 лет. Так что сейчас мы озабочены и этой проблемой...

Как могут 168 специалистов контролировать работу 138,5 тысячи потребителей?

Во-первых, замечу, что наша работа регламентирована: мы не имеем права нарушать Федеральный закон о защите прав юридических лиц и предпринимателей при осуществлении государственного надзора, который предписывает нам приходиться на предприятие с плановой проверкой не чаще чем один раз в два года. Во-вторых, в связи с тем, что, допустим, в непромышленной инспекции на 135 тысяч потребителей у нас около 50 человек, мы, чтобы охватить всех, внедрили новую форму работы. Помните, по России часто горели школы? В Москве школ больше полутора тысяч. Инспекторов мало. Поэтому в каждом округе мы выборочно проверили около половины школ. Проанализировали недостатки. Везде примерно одна и та же картина. Анализ оформили в виде информационного письма. И разослали в разные инстанции: в Департамент образования Москвы, префектам, главам управ. Попросили довести этот документ до каждой школы и принять меры. Теперь, глядя в реестр и не прибегая к сторонним специалистам, можно эти недостатки исправлять. В результате в

школах, используя наши рекомендации, серьезно занялись этой проблемой...

Но если с крупными предприятиями работать несложно - есть службы главного энергетика, специалисты, то у владельцев разного рода палаток, мелких предприятий специальных знаний маловато...

Мы их консультируем, что и как нужно делать, и прежде всего объясняем: на объекте обязательно должен быть ответственный за электрическое и тепловое хозяйст-

Мы первые организовали инструментальный контроль.

Что это такое?

Обычно инспектор, помимо того что требует несколько десятков документов, осматривает электрическую или тепловую установку. Но есть параметры, которые осмотром не выявишь. Надо провести измерения, например, сопротивление изоляции, заземления. Мы ввели инструментальный контроль, то есть применяем специальные

ле монтажа приходит наш инспектор, смотрит электроустановку квартиры и выдает допуск ее в эксплуатацию. Но, увы, людей для такой работы не хватает, ведь мы должны выехать несколько раз на один объект: сначала на дом в целом, потом на каждую квартиру!

Когда мы начинали работать, на новостройки было много жалоб - проблемы с электропроводкой, еще с чем-то. На втором году нашей работы жалобы резко со-

идет реконструкция, меняют распределительные устройства, стояки и т.д. Но и здесь есть проблема. Допустим, заменили специалисты стояк на этаже, но в квартире их не пускают сами жильцы. Им предлагают: мы вам сделаем защитное отключение, третий провод протянем. В ответ: у нас тут евроремонт, плитка, паркет и прочее. Даже поставить УЗО в старых квартирах - проблема...

Ваших специалистов, наверное, хорошо знают в жилищно-коммунальной сфере столицы?

Да, наши инспектора включены во все комиссии, в том числе в комиссию по подготовке к зиме, закреплены за округами. Они знают всех, кого нужно знать по нашему профилю, и знают обо всех недостатках подконтрольного участка... Но к чему вы клоните?

К тому, что с вами можно обсуждать проблемы реформы ЖКХ. Например, что вы думаете о настоящем и будущем ДЕЗов?

Обсуждать можно, но только в части энергоснабжения, в другие вопросы мы не вмешиваемся. ДЕЗы проверяем и видим: многие не укомплектованы персоналом, если даже укомплектованы, то персонал обучен плохо. Часто бывает так: где-то пропал свет, приходит электрик, видит - обгорел нулевой провод. Что он делает? Скручивает провод! Через два дня провод опять горит. Подскакивает напряжение. Сгорает бытовая техника. Жильцы пишут нам жалобы. Мы разбираемся и видим: одна из причин - неправильная эксплуатация, низкая квалификация персонала, небезопасность инструментом, защитными средствами. Каменный век!

Но справедливости ради стоит отметить: сдвиги есть. Создаются ТСЖ, которым уже не безразлично, как обслуживают их дом. Возникают и специализированные компании, которые профессионально эксплуатируют жилье. За ними будущее. Самое главное, люди знают, что делать. Делают это хорошо. И отвечают за свою работу...

Поговорим о завтрашнем дне Мосэнергонадзора.

Идет административная реформа. Мы, как надзорный орган, попадаем под эту реформу. Со следующего года переходим в организацию, названную Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору, которая будет подчиняться напрямую премьеру правительства. Задачи при этом остаются те же, но количество людей сокращается. Представьте, если нам утвердят новый штат, то у нас внепромышленной инспекции будет всего 40 человек. Из них 38 инспекторов. На 135 тысяч потребителей. Больше всего мы не хотели бы из живого организма превратиться в бумажных червей: выписал предписание - на этом твоя функция исчерпана... Будем думать. Как говорит мой заместитель Валерий Михайлович Гордиенко, одолеем трудности за счет педагогического мастерства.

Шутите - значит, оптимизма не теряете...

Ни в коем случае! Это нам не присуще. Будем искать новые формы и методы. Не забываем оставаться наше кредо: доверяй, но проверяй...

Владимир Леонтьевич, вы за границы били? Если да, то можете ли сравнить вашу службу контроля с зарубежными?

Несколько раз был в странах бывшего социалистического лагеря. В Венгрии и Чехии работают приблизительно так же, как мы: контролируют от проекта до эксплуатации. Белорусские коллеги идут по нашей стезе. На Украине сделали иначе: энергонадзор занимается распределением и оптимизацией энергопотребления. В Германии, Франции, Дании работают по-другому. Там полное доверие предприятию, организации, домовладельцу. Есть нормативы, правила, их четко выполняют. Задача надзорного органа - по жалобам или выборочно проверить качество работ. Главное отличие в том, что если мы бегаем за поднадзорными, то у них бегают за энергонадзором. Вы построили виллу, хотите ее застраховать. Страховщик требует заключение энергонадзора. Вы мчитесь туда. Вас спрашивают: кто делал монтаж оборудования? Ах, фирма «Пупкин и сыновья»? Безукоризненная репутация! Получите подпись! К тому же у них нет такой системы проверки: раз в год, раз в пять лет, раз в десять лет. Там сам владелец отвечает за безопасность. В Дании я как-то спросил: есть ли у потребителя допуск? Мне отвечают: зачем? У него же специальное образование...

Вы им завидуете?

Мы стремимся к подобному. Но придем к этому тогда, когда наш потребитель - житель Москвы - научится ходить на зеленый свет. Пока не научится, надзор должен быть...

Василий ДВОРЫКИН

Владимир ТИТОВ: ЧЕМ СТРОЖЕ ИНСПЕКТОР, ТЕМ ВЫШЕ БЕЗОПАСНОСТЬ

Владимир Леонтьевич ТИТОВ родился в 1953 году в Москве. Окончил Московский институт радиотехники, электроники и автоматики и Институт управления имени Серго Орджоникидзе. Работал в системе АО «Мосэнерго» и в региональном управлении Госэнергонадзора. С 1997 года начальник ФГУ «Мосэнергонадзор». К.т.н. Женат. Имеет двух дочерей.

ФОТО АНДРЕЯ НИКРИЧЕВА

во. Отыскать специалиста трудно - мы нашли выход: создали при Мосэнергонадзоре институт энергосбережения, где проходят обучение наши будущие поднадзорные. Это негосударственный институт повышения квалификации. Любой человек, желающий повысить квалификацию, связанную с безопасностью эксплуатации электрических и тепловых установок, может прийти сюда, прослушать курс лекций по различным программам, аттестоваться и получить свидетельство о повышении квалификации. На днях институт должен получить лицензию на подготовку специалистов с высшим образованием; есть соглашение с МЭИ - общеобразовательные предметы они будут преподавать, специальные - мы.

Специалист, получивший знания в нашем институте, способен сам подготовить необходимую документацию, успешно следить за эксплуатацией, скажем, электроустановки...

Владимир Леонтьевич, эта гуманитарная идея родилась в снах вашей службы? Спрашивая не случайно: чего греха таить, в понимании народных масс инспектор надзора - прежде всего человек с палкой...

Да, нам предписано контролировать и надзирать. Но мы решили эту работу поставить так, чтобы в нас видели не столько надзорный орган, сколько помощника. Да, мы спрашиваем с наших поднадзорных по большому счету. Есть Административный кодекс, который позволяет наказывать рублем нерадивых руководителей. И мы это делаем. За десять месяцев текущего года в ходе контроля запретили к эксплуатации 123 энергоустановки за нарушение норм и правил и отстранили 881 человека от работы на энергоустановках. Но мы хотим, чтобы нас не боялись, а уважали. Поэтому даем людям знания - чтобы спрашивать, надо говорить на одном языке. Пока человека не научишь, разговаривать с ним тяжело. Вот и издаем свою учебно-методическую литературу в помощь ответственному за электрохозяйство, инженеру по охране труда. Издаем журнал «Энергонадзор и энергосбережение сегодня», где можно познакомиться с новыми правилами и законами, получить ответы на вопросы. Ведь часто приходится на предприятие и слышишь: «А я этого документа не знал». Мы ему в руки журнал: читай! То есть стараемся не только спрашивать, но и в первую очередь помогать.

И все-таки, вы сами пришли к такой форме работы или кто подсказал?

Хвалить себя неловко, но мы все создавали с нуля сами, в нашей системе всегда были застрельщиками. Первое в России образовательное учебное заведение такого рода появилось у нас. Наш опыт переняли коллеги других регионов страны.

приборы, с помощью которых проверяем качество любых работ в нашей сфере.

Посмотрите на снимки дома. Вот обычный. Вот - сделанный с помощью теплового зора. Хорошо видны утечки тепла. Можно судить о качестве швов. Правда, все это по нашей просьбе делают специализированные предприятия. Но мы требуем, чтобы такие проверки были обязательными. Вот другой пример: инфракрасное излучение электроприбора - здесь видны перегрузки по фазам. Красный цвет - места перегрева - велика вероятность пожара.

Приборы - тоже ваше изобретение?

Нет. Мы их внедрили для обследования электроустановок.

Значит, следите за техническими новинками в своей области?

Мало того, в институте создана лаборатория, где разрабатываются и выпускаются приборы для измерения параметров электроустановок. Они занесены в реестр измерительных приборов Госстандарта. Кстати, простые, надежны и пользуются большой популярностью в России.

Что сложнее всего контролировать?

Жилье! С ним едва ли не самые большие проблемы, причем город сам себе их создает, когда начал сдавать дома без отделки, без устройства межкомнатных перегородок. Человек покупает квартиру, где нет электрооборудования. Надо монтировать. Добро бы обращался в специализированное предприятие - так нет, нанимает халтурщиков, которые монтируют электропроводку, как им вздумается или как хочет «хозяин». В результате квартиры горят. С другой стороны, когда новый дом сдали под заселение, нужно подавать напряжение. Но мы говорим: нельзя подавать, потому что большинство квартир пустые. Их монтируют и заселяют постепенно. Поэтому мы разработали положение о порядке допуска к эксплуатации домов, подлежащих коммерческой реализации, без устройства межкомнатных перегородок, утвердили его в правительстве Москвы на уровне Департамента топливно-энергетического хозяйства. Придумали схему: запускаем дом в два этапа. Сначала идет инспектор и допускает к эксплуатации распределительные устройства, стояки, распределительные сети и поэтажные щиты и щитки механизации отделочных работ. Затем владелец дома, заказчик строительства предупреждает владельца новой квартиры, что он должен не сам делать монтаж электрической и тепловой системы, а нанять специализированную организацию. И только пос-

кратились, потому что ни один дом с недоделками мы не допускаем. На нас, конечно, строители обижаются - сроки, дескать, срываем, - но мы требуем качества!

Вот ситуация: купил человек квартиру без отделки. Зная, что алюминиевые провода - гадость, провел к розеткам медные.

Согласно действующим правилам устройства электроустановок, если вы проводите реконструкцию старой электропроводки или проводите новую, категорически запрещено в квартирах прокладывать алюминий. Только медь. Также категорически мы запрещаем и применение двухпроводной сети. Если в старых домах от токовой перегрузки и от короткого замыкания защищали только автоматы, то сейчас обязательно установка устройства защитного отключения - УЗО. Они предупреждают и пожары, потому что при утечке нагревается провод, и чем она больше, тем сильнее нагрев. Изоляция может вспыхнуть. УЗО ток контролирует. Поэтому, если вы обратили внимание, в новых домах, где стоят УЗО, пожаров значительно меньше, чем в старых домах, где этого устройства нет.

Бывает, что при ремонте жильцы повреждают плиты перекрытия. Нарушается их механическая прочность. К тому же потолок не собственность жильца. Здесь долбят, а внизу гаснет свет. Со всем этим нам приходится разбираться.

Мы написали письмо руководителю комплекса архитектуры, строительства, развития и реконструкции города г-н Ресину о том, что проект дома должен включать и электрооборудование квартир, чтобы люди не занимались самодеятельностью. По проекту будет работать и специализированная организация. Ответа пока не получили.

Владимир Леонтьевич, вы говорили о новостройках, но ведь и в старых домах проблем не меньше.

Больше! В старых домах делают ремонт, ставят энергоёмкое оборудование, стиральные и посудомоечные машины, джакузи с подогревом воды, теплые полы. Электрическая нагрузка увеличивается многократно - электрический чайник сегодня потребляет два киловатта! Но электропроводка и сети в старых домах рассчитаны на гораздо меньшие мощности, поэтому горят. Мы пишем письма в ДЕЗы: запретите подключение больших мощностей до тех пор, пока не решите вопрос с реконструкцией электросети дома. Юрий Михайлович Лужков подписал план повышения электронадежности устаревшего жилищного фонда. Сейчас по этому плану